

Мирослав Гришин

ОТЕЦ И СЫН

Мирослав Гришин
Отец и сын (сборник)

Православное издательство "Сатись"

2013

Гришин М. А.

Отец и сын (сборник) / М. А. Гришин — Православное
издательство "Сатись", 2013

ISBN 978-5-7868-0073

Третий сборник Мирослава Гришина невелик, но содержит разные по объему и жанру произведения: рассказы, притчи, эссе. При всей их несхожести, объединяет их одно – в каждом из них звучит тема выбора: делать или не делать; с кем ты, кто ты, каков ты? Каждый из нас ежедневно, порой ежечасно, оказывается перед своим выбором, но не каждый может это осмыслить, переложить на бумагу и поделиться с окружающими его. Мирославу Гришину это удалось.

ISBN 978-5-7868-0073

© Гришин М. А., 2013
© Православное издательство
"Сатись", 2013

Содержание

Кому служить	6
Кому служить	6
Морзянка	9
Шинель в поезде	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Мирослав Гришин

Отец и сын

© Мирослав Гришин, текст, составление, 2013

© Издательство «Сатись», оригинал-макет, оформление, 2013

* * *

Кому служить

Кому служить

Берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: всё это дам Тебе, если нав, поклонишься мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи. (Мф. 4; 8–10)

«Рядовой такой-то, срочно пройти к замполиту», – раздался протяжный крик дневального по роте. Я, услышав свою фамилию, быстро привел себя в порядок и, подойдя к кабинету замполита, негромко постучал в дверь, вошел и представился: «Рядовой Гришин, по вашему приказанию, прибыл».

Замполит не стал ходить вокруг да около, а сразу напористо стал у меня выяснять: «Ну, говори, кто сегодня ночью был в самоволке, кто распивал водку и курил в ленинской комнате, из-за чего случилась драка в умывалке?»

Выдавать своих нехорошо. Сам погибай – товарища выручай. Я, как мог, объяснил замполиту, что мы (молодое пополнение) только два дня назад прибыли из учебки, где нас учили азбуке Морзе и всяким техническим премудростям радиосвязи, да и вообще, я не очень разбираюсь в таких делах.

«Ефрейтором хочешь быть?» – перебил, не дослушав меня, замполит.

У нас в учебке была пословица, что лучше иметь дочь проститутку, чем сына ефрейтора, и вообще, к ефрейторским лычкам у нас было неприязненное отношение. Кроме того, Гитлер тоже был ефрейтором.

«Так, – протянул замполит, – значит, ефрейтором ты не хочешь быть? А хочешь, я тебя каптёром сделаю?»

Каптёрщик – это помощник старшины роты по хозяйственной части. Из плюсов жизни каптёра можно помянуть его неучастие в ротных делах, включая освобождение от караулов и нарядов на кухню, в автопарк и другие казенные места. В его обязанности входит выдавать и собирать постельное белье, менять солдатам рубахи, кальсоны и портянки, выдавать мыло и полотенца в банный день и исполнять другие, с моей точки зрения, малоинтересные вещи.

«Каптёром ты тоже не хочешь. Понимаю...» Замполит закурил и кивнул головой.

«А как насчет хлебореза? Хлеборезом хочешь быть?» – замполит стал резко играть на повышение ставок, решив купить меня с потрохами, чего бы ему это не стоило.

А всё ради чего? – Сделать меня своим осведомителем. Стукачом, то есть.

Хлеборез в войсках – это величина. И стать хлеборезом непросто.

Помимо резки хлеба в столовой, хлеборез заведует выдачей сахара и, самое главное, сливочного масла. Он каждый день точит солдатскую пайку масла, по форме напоминающую шайбу.

Хлеб с маслом – это самое вкусное, что солдат может съесть за казённый счет в столовой. Хлеборез делает эту шайбу при помощи металлического стаканчика с поршнем для выталкивания отформованного масла. Если под этот поршень подложить несколько листочков бумаги, то образуется значительная экономия масла в шайбе. Потом этой экономией можно «подмаслить» начальство или распорядиться с какой-нибудь другой пользой.

Хлеборез умеет жить. Хлеборез за два года службы несколько раз ездит в отпуск домой, на родину. Хлеборез раньше всех уходит на дембель. Его дембельский альбом (с фотками и рисунками на тему боевой подготовки) и военная форма начинают подготавливаться задолго до самого ухода на дембель силами молодого пополнения. Дембельская парадка хлебореза представляет собой диковинку – что-то среднее между гусарской формой и униформой клоуна – благодаря аксельбантам и другим странным украшениям, а также обилию военных значков и регалий.

Итак, хлеборез – это фигура. Перед хлеборезом все заискивают. Его дружбы ищут и такой дружбой в войсках гордятся.

«Ну?! – поторапливает меня замполит, – согласен?» Он, во что бы то ни стало, хочет меня внутренне сломать, чтобы я продал ему свою душу немедленно и стал на него сию же минуту работать – закладывать своих товарищей по службе и совершать другие неблагоприятные поступки.

Да и сам он каких-то южных кровей, по виду то ли еврей, то ли цыган – весь какой-то масляный, суетный, похожий лицом и поведением на беса – вызывает тревогу и отвращение.

Молчание затянулось.

«Так что же ты молчишь? В чем дело? А?» – допытывается у меня замполит. Затем, через какое-то время, с видом глубокой сосредоточенности лица и всего его тела, он попытался угадать. «Так! Неужели ты! В свинари метишь?!»

Ну, кто такой свинарь...

Свинарь это, считай, небожитель. В роту он не ходит в принципе, а живет на свиноферме (которая из-за тяжелого запаха отнесена далеко от гарнизона), где на столовских отходах растут вкусные белые, похожие на кустодиевских голых купчих, свиньи.

У этих белых свиноматок-купчих постоянно рождаются розовые поросята – предмет вождения вороватых прапорщиков и другого начальства. И свинарь может на бумаге регулировать количество этих самых поросят по своему усмотрению.

Благодаря свиному ресурсу для свинаря нет никаких ограничений по службе – ни построений в роте, ни вечерних или утренних проверок, ни тебе командиров, ни тебе начальников.

Ходит свинарь в гражданке.

Волосы может не стричь, бороду может не брить – никто ему не указ.

Может пить вино и водку, может пить пиво.

Может приглашать к себе на свиноферму для блудного разврата женщин.

Может приглашать к себе в гости хоть инопланетян, особенно, если покурит всласть конопляной, здесь же растущей, махорочки.

Всё может свинарь. Всё в его власти. Выше свинаря ничего уже нет.

«Что...? И свинарем ты не хочешь быть...?! Так кем же ты хочешь быть?! Как служить думаешь?!»

«Я хочу служить радистом, по военной специальности, которую я получил в учебке».

«Пошел вон...» – скривившись как от зубной боли, простонал замполит.

И я пошел вон, радуясь и прославляя Бога, что душа моя (как и погоны) осталась чиста.

Аминь+

Послесловие.

Бес много обещает человеку, да расплачивается всегда лишь битыми черепками. Так и наш замполит – обещал много, а сделать ничего полезного солдатам не мог. Люди, попадавшие в сферу сатанинского влияния нашего замполита, морально растлевались и оступались под его давлением и, как следствие, нравственно погибали. Дело это прошлое. Как сейчас говорят, замазывая смысл тех событий: «Время было такое». Однако, по учению святых отцов Церкви, Христос один и тот же всегда – во веки веков.

Аминь.

Поддай же Господи и замполиту, и всем его тогдашним клевретам.

ДМБ 1977–1979 гг.

Морзянка

Ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится.
(Мф. 23; 12)

Про нашего командира – старшего лейтенанта Владимиров говорили разное. Говорили, например, что у него в караулке произошел самострел, и его разжаловали до старлея из майоров. Ещё говорили, что у него произошла дуэль из-за женщины с начальником гарнизона, и Владимиров то ли сразу убил, то ли смертельно ранил своего соперника, опустившись на две ступеньки ниже по воинскому званию. Были и другие слухи – один кошмарнее другого, все со стрельбой и убийствами.

Вот я вижу: старлей Владимиров молча стоит перед строем нашего учебного взвода, неестественно широко расставив ноги, заложив руки за спину, раскачивается с носка на пятку. С носка на пятку. С носка на пятку. Желваки играют, мрачный жесткий взгляд изподлобья пронзает каждого, и мы все начинаем чувствовать за собой какую-то вину. Наконец, он залихватски, неимоверно долго криком протягивая «нале-е-е-е», резко обрывает «во» – отдает нам команду «взвод налево». И сразу: «На выход бего-о-о-ом марш».

Мы бежим в панике, сталкиваемся друг с другом в дверях, ожидая в любой момент удара табуретки, которую старлей Владимиров держит в руках и в каждую секунду может бросить в нас – чтобы быстрее бежали.

Мы, вчерашние призывники – солдатики первогодки, всё ещё наголо стриженные, бежим в учебный класс, где старший лейтенант Владимиров проводит с нами занятия по морзянке. Надо сказать, что у него на груди висит значок мастера радиосвязи и так, как он работает на ключе – поискать ещё надо. Ключ – это два контакта, соединённые между собой коромыслом с возвратной пружинкой.

Морзянка – не просто комбинации точек и тире для передачи шифрограмм в эфире, это ещё и музыка. Можно сказать, что это искусство, требующее своего вдохновения. И своего внимательного слушателя...

Но нам, солдатам, до высокого искусства передачи на ключе ещё очень далеко. Мы стараемся хотя бы не сбиваться и попадать в такт со старлеем Владимировым, медленно выстукивая учебный текст.

Вдруг Владимиров вскочил со своего стула и как закричит: «Тихо! Тихо! Прекратить передачу! Ну-ка, всем молчать!» И идёт ко мне. У меня холодок пополз по спине – неприятно, когда такой человек, как старлей Владимиров, идет к тебе с неясными намерениями.

«Так, Гришин, давай, начинай передачу».

Я, трепеща, схватился за ключ: «Ти-ти-ти-та, ти-ти-ти-та, ти-ти-ти-та».

Владимиров срывающимся на фальцет голосом: «Смотрите! Смотрите! Все смотрите – у Гришина воздушная передача! Видите – он нажимает на ключ как бы в негативе, то есть когда вы жмете контакт ключа вниз, он тянет коромысло ключа вверх. Такая передача встречается у одного радиста на десять тысяч. А может быть, и один раз на сто тысяч!»

Господи, помилуй!

У меня нет слов, чтобы передать, что со мной творилось в эти секунды! Ни до, ни после того момента в своей жизни я не испытывал ничего подобного..!

Восторг. Абсолютный восторг...

Сердце вспыхнуло, как порох, огнём! Тело сделалось невесомым.

Ну, конечно! Да я всегда знал, я всегда чувствовал, что я не такой человек как все, и что есть у меня какой-то скрытый необыкновенно великий талант. На ключе работать, брат,

это тебе не ушами шевелить и не до носа своим языком дотягиваться. На ключе воздушную передачу делать – это удел избранных..!

Все с восхищением смотрят на меня. Я сделался центром вселенной. Восторг, сильнее сладкого вина, пьянил мне голову, и мне хотелось, чтобы это длилось вечно.

Многоопытный бывший майор Владимиров, подойдя ко мне ближе, присмотрелся, потрогал мой ключ и насмешливо сказал: «Да ты, оказывается, пружинку перекрутил!»

Ушат холодной и грязной воды опрокинулся на меня. Дикий хохот моих товарищей рвал мои внутренности. Мне захотелось стать маленьким и незаметным, чтобы забиться куда-то в щелку, дабы остаться со своим внезапным горем один на один...

Тот опыт пошел мне на пользу.

Тогда я первый раз переболел болезнью своей исключительности. Я, по своей гордости, хоть и задираю высоко свой нос, но в душе я знаю о себе, что я такой же, как и все, а точнее говоря, гораздо хуже окружающих меня людей.

Аминь+

Шинель в поезде

Наблюдайте за собой.
(Лк. 17; 3)

Почему в русском народе говорят: «Родился мал, вырос глуп, жил пьян, умер стар – иди душа в рай..?» Потому, что народ, как хранитель «коллективного бессознательного», хотя и с мрачным юмором, точно описывает человеческую жизнь.

Когда начинаешь хоть чуть-чуть понимать свою глупость, легче становится жить в нашем царстве. Ведь когда ты тужишься, стараешься выглядеть более умным, более значительным, хочешь, чтобы о тебе лучше думали, то становится очень тяжело жить.

И страшно, когда на самолюбование, на игру в умного и успешного человека уходит вся жизнь...

В молодые годы я учился в морском училище, в Ленинграде.

Закончили мы первый семестр учебы и вот я в поезде – еду в Москву на побывку. Представьте: на мне черная двубортная шинель с золотыми пуговицами, меховая шапка с шитым золотом крабом, погоны с золотыми якорями на плечах, на рукавах шинели возлежат золотые старшинские галуны вензелями. Я стою в тамбуре вагона, любуюсь и не могу налюбоваться на своё отражение в темном окне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.